

Стив хрипел и кашлял, пытаясь отдышаться. Рядом с ним мать растирала ему спину и повторяла успокаивающие слова, пока приступ не прошел. Он слабо улыбнулся ей и получил в ответ натянутую улыбку.

"Стиви, ты должен прекратить это", - сказала она, и ее голос окрасился усталостью.

"Мама, я не виноват..."

"Прекрати", - перебила она, подняв руку и сурово глядя на него. "Ты не можешь продолжать бороться с людьми, Стив. Ты не можешь".

"Но они же хулиганы, мама. Что я должен делать? Просто позволить им победить?" Его глаза наполнились слезами, от разочарования и затянувшихся последствий борьбы в его слабом и хрупком теле.

"И как же это, - она жестом показала на него, все еще борющегося за дыхание, - победа? О, милый, я понимаю, каким беспомощным ты себя чувствуешь, но ты не можешь продолжать в том же духе. Ты убьешь себя или серьезно ранишь, и я не смогу тебе помочь. Мы не можем позволить себе еще одну поездку в больницу, Стиви, мы и так едва держимся. Пожалуйста, просто... постарайся понять".

Он не понимал. Он не понимал, как он может просто забыть об этом - или почему он должен это делать. А его мать, похоже, не понимала, что он должен постоять за себя, должен доказать им (себе), что он не хуже их, что это дурацкое тело не определяет его ценность. Он не позволит. Но он все равно кивнул, потому что не хотел ее расстраивать.

В следующий раз, когда он подрался (через несколько дней), он неловко упал на спину и в итоге сломал два своих и без того хрупких ребра. Его мать потратила все свои сбережения, чтобы оплатить лечение, и была вынуждена пропускать много рабочих дней, чтобы ухаживать за ним. В итоге она потеряла работу, и их выселили из квартиры. Когда они попрошайничали на улицах, чтобы прокормиться, его мама все время смотрела на него с болью и отчаянием.

"Почему ты не мог просто послушать меня, Стиви?"

Попасть в армию и сражаться за свою страну - это все, о чем Стив мечтал. Он слушал, как мать рассказывала ему истории о его отце, о том, как тот храбро сражался на войне (и погиб), и хотел быть похожим на отца, которого никогда не знал.

Поэтому он записался в армию, полный энтузиазма, убежденности и желания служить своей стране.

Ему было отказано.

Он в ужасе уставился на бумагу, хотя какая-то часть его ожидала такого исхода - Баки сказал ему, что, скорее всего, так и будет, но Стив надеялся. И вот теперь эта надежда исчезла. Отказано.

"Ты недостаточно силен", - сказал ему офицер, - "нам нужны трудоспособные мужчины".

Стиву захотелось заплакать, но это было признаком слабости, а он не был слабым - ни в мыслях, ни в убеждениях, ни там, где это имело значение.

Через несколько дней, зализывая раны, он решил попробовать еще раз. Может быть, на другом призывном пункте ему повезет больше. Повсюду висели плакаты о наборе, стране нужны были бойцы, наверняка кто-нибудь даст ему шанс.

Он стоял возле офиса и смотрел, как мужчины - большие, сильные мужчины - входят и выходят с зеленым штампом на бумаге. Один из них оглядел его, пробежался глазами по миниатюрной фигуре Стива и улыбнулся. "Похоже, ты не пойдешь на войну, а, креветка?"

Стив покраснел. Он хотел ударить мужчину, но тот отошел прежде, чем у него появилась такая возможность. Как он посмел намекнуть, что Стив недостаточно хорош? Он был хорош! Он был сильным и хорошим - мама всегда говорила ему об этом. Он расправил плечи и пошел внутрь.

Он солгал в анкете. Он знал, что технически это неправильно, но он должен был попытаться, должен был доказать всем (самому себе), что он такой же хороший, как и все остальные.

Ему снова отказали.

В третий раз его поймали. Врач, который его принимал, был добр, но предупредил, что у него будут неприятности, если он будет продолжать врать в анкетах, пытаясь попасть в школу.

"Уверен, есть и другие способы помочь", - сказал он, и Стив сжал руки в кулаки. Он был мужчиной, сыном своего отца, он должен был быть достаточно сильным. Он должен был. Его не отправят работать на фабрику, он должен быть лучше.

В четвертый раз его тоже поймали, и ему пришлось заплатить штраф.

"Вы не годитесь для военной службы", - сказал офицер. "Вы только подвергаете опасности окружающих. Попробуешь еще раз - отправишься в тюрьму".

Стив отвесил себе челюсть и вышел. Баки уже сражался. Он должен был найти способ присоединиться к нему.

В пятый раз он отправился в Нью-Джерси, чтобы подать заявку.

В итоге он оказался в тюрьме.

Стив ненавидел турне USO. Презирал его. После всего, что он сделал, через что прошел, чтобы доказать, что достоин, его заставляли выступать, как обезьяну в цирке. Это было несправедливо. Он сделал все это не для того, чтобы попасть в армию, а для того, чтобы оказаться в роли балаганной девчки.

Поэтому, когда он услышал, что отряд Баки попал в плен, он понял, что должен пойти и спасти его. Баки всегда прикрывал его, и Стив не мог бросить своего друга. Но только не сейчас, когда он действительно мог что-то сделать, был достаточно силен, чтобы внести свою лепту.

Он убедил Говарда и Пегги помочь ему, когда Филлипс отказался дать ему разрешение на поездку. Он был Капитаном Америкой, он был солдатом, а не циркачом. Не для этого ли ему изначально ввели сыворотку? Он больше не позволит глупым политикам издеваться над собой.

Сражение в изоляторе стало самым ярким событием в его жизни, и он вышел из него триумфатором, как и знал. Он, Баки и все остальные солдаты маршировали обратно в лагерь, смеясь и распевая, радуясь победе и свободе.

У входа его встретили полковник Филлипс и несколько офицеров с оружием наизготовку. Ему велели встать на колени и сдаться.

"Что? Я спас всех этих людей", - сказал он, все еще радуясь своему успеху.

"Вам не давали на это разрешения. Это армия, а не твоя личная игровая площадка. Здесь есть правила, которым нужно следовать, и если ты не можешь этого сделать, значит, ты нам не подходишь".

"Но я получил сыворотку. Какой в ней смысл, если я ее не использую?" Стив стоял на своем, когда солдаты подошли к нему.

"То, что ты получил сыворотку, не означает, что ты можешь делать все, что захочешь. И мне грустно говорить, что давать ее тебе было явной ошибкой".

Стив отшатнулся назад, словно пораженный. Нет, это не было ошибкой. Он был хорошим человеком, поэтому его и выбрали. Потому что он был достоин.

"Вы арестованы за неподчинение старшему по званию и самовольное отсутствие".

"Но я сделал доброе дело. Послушайте, - в отчаянии он снова указал на группу солдат.

"Это не имеет значения. Вы явно не умеете выполнять приказы и, очевидно, считаете, что

ваши действия не имеют последствий. Я нуждаюсь в солдате, который знает свое место и уважает иерархию армии, а не в вольном стрелке, который считает себя выше всех". Он повернулся к солдатам. "Уведите его".

Стив был слишком ошеломлен, чтобы бороться. Этого не могло быть. Он поступил правильно, он спас Баки и весь его отряд. Он был хорошим человеком. После всего, что было, это не могло закончиться, просто не могло.

Но это было так.

(Начало похоже на 3, но концовка другая. Я не мог решить, какую тему затронуть, поэтому решил сделать обе).

Стив ненавидел турне USO. Презирал его. После всего, что он сделал, через что прошел, чтобы доказать, что он достоин, его заставляли выступать, как обезьяну в цирке. Это было несправедливо. Он сделал все это не для того, чтобы попасть в армию, а для того, чтобы оказаться в роли балаганной девчонки.

Поэтому, когда он услышал, что отряд Баки попал в плен, он понял, что должен пойти и спасти его. Баки всегда прикрывал его, и Стив не мог бросить своего друга. Но только не сейчас, когда он действительно мог что-то сделать, был достаточно силен, чтобы внести свою лепту.

Он убедил Говарда и Пегги помочь ему, когда Филлипс отказался дать ему разрешение на поездку. Он был Капитаном Америкой, он был солдатом, а не циркачом. Не для этого ли ему изначально ввели сыворотку? Он больше не позволит глупым политикам издеваться над собой.

Сражение в изоляторе стало самым ярким событием в его жизни, и он вышел из него триумфатором, как и знал. Он, Баки и все остальные солдаты маршировали обратно в лагерь, смеясь и распевая, радуясь победе и свободе.

У входа его встретили полковник Филлипс и несколько офицеров с оружием наизготовку. Ему велели встать на колени и сдаться.

"Что? Я спас всех этих людей", - сказал он, все еще радуясь своему успеху.

"И из-за твоей глупости Говард Старк мертв. Агент Картер, скорее всего, тоже скоро умрет".

Стив покраснел. "Что? Нет!"

"А что, по-твоему, произошло, когда они залетели на вражескую территорию, полный идиот?! Их самолет был сбит!" Филлипс был почти багровым от ярости. "Уведите его", - приказал он солдатам с отвращением, написанным на его лице.

Остальные - те, кого он спас, - выглядели потрясенными. Баки в ужасе уставился на него.
"Стив, что ты наделал?"

Стив не успел ничего сказать, как на него надели наручники и повели к машине.

Из своей тюремной камеры он слышал, как плохо идут военные действия. Потеря Говарда Старка, его денег и оружия постоянно отмечалась как одно из худших поражений союзников.

<http://tl.rulate.ru/book/107561/3911926>